

Дедушка Гуань сказал:

— Разве Ли Хун не работала на той текстильной фабрике? Она проработала там долго, считается опытным сотрудником, получала хорошую зарплату. Недавно она забеременела, но не хотела увольняться, чтобы родить ребёнка дома. А у Цзяньфэя только один ребёнок, Сяо Инь, он давно хотел ещё одного. Мы все уговаривали Ли Хун родить, ведь после родов она всё равно могла бы работать. Но она, скрывая от Цзяньфэя, тайно сделала аборт.

Дедушка Гуань нахмурился:

— Мы договорились всё обсудить вместе, прежде чем принимать решение. А она, не сказав ни слова, сделала аборт. Это совершенно неприемлемо! Из-за этого Цзяньфэй сильно с ней поссорился, сейчас в доме просто ужасная атмосфера! Я не мог там оставаться, вышел прогуляться.

— Ли Хун поступила неправильно, но, папа, не расстраивайтесь. Если бы она не хотела рожать, то после обсуждения всё равно сделала бы аборт, — успокаивал отец Гуань, боясь, что старик слишком расстроится.

Он понимал, что поступок Ли Хун не только огорчил Цзяньфэя, но, вероятно, и ранил чувства стариков. Пожилые любят детей, обычно, если ребёнок зачат, его рожают. Они редко соглашаются, чтобы младшие делали аборт.

Цзи Фэн, услышав это, лишь презрительно усмехнулся. У него не было хороших отношений ни с тётёй, ни с бабушкой, и слушать эти разговоры он не хотел. Закончив есть, он один отправился в свою комнату.

Гуань Инь, сидевший рядом с дедушкой, уже заскучал и, увидев это, встал и последовал за Цзи Фэном.

Цзи Фэн только включил компьютер, как Гуань Инь, притащив стул, уселся рядом и уставился на экран.

У самого Гуань Иня компьютера не было. Дедушка с бабушкой были неграмотны, им он не нужен. Гуань Цзяньфэй окончил школу, он хотел купить компьютер, чтобы иногда выходить в интернет, но Ли Хун была против. Она сама не умела им пользоваться и не хотела тратить деньги, говоря, что подождёт, пока Гуань Инь подрастёт.

Но сейчас у многих семей уже были компьютеры, они перестали быть редкостью, как пару лет назад. Гуань Инь часто видел их в домах других и теперь заинтересовался.

Он посмотрел на Цзи Фэна и сладко спросил:

— Старший брат, как в это играть? Тут можно всё что угодно смотреть? Можешь включить мне мультики?

Цзи Фэн взглянул на него и очень хотел отказать, но Гуань Инь был избалован, и, получив отказ, мог начать капризничать. Дедушка Гуань был сейчас снаружи, и Цзи Фэн не хотел устраивать сцену.

Он наугад запустил мультфильм, велел ему ничего не трогать и отошёл в сторону.

Теперь, когда поиграть на компьютере не получалось, Цзи Фэну пришлось достать свою

драгоценную картонную коробку.

В этой большой коробке в основном лежали книги, большая часть — сказки. Цзи Фэн очень любил их читать, хотя среди них было немного художественной литературы. В коробке также хранились разные безделушки, оставшиеся у Цзи Фэна с детства, которые он не хотел выбрасывать.

Поскольку в комнате жили двое и стояли две кровати, о собственном книжном шкафу для Цзи Фэна не могло быть и речи. Поэтому ему пришлось хранить все эти вещи в картонной коробке под кроватью.

Глядя на коробку, Цзи Фэн снова невольно вспомнил слова матери.

Мама Цзи тоже думала, что дети выросли, и брату с сестрой больше не подходит жить в одной комнате. Поэтому она недавно начала обдумывать, как бы обустроить боковую комнату для Цзи Фэна.

Боковая комната в их доме выходила на запад и была типичным примером места, где зимой холодно, а летом жарко. Особенно летом жить там было невыносимо. Цзи Фэн, думая о переезде, чуть не хотел схватиться за волосы, но он не мог позволить Гуань Юэ, девушке, жить там.

Лёжа на кровати и глядя на книгу в руках, его мысли невольно начали блуждать. Он подумал, что тогда лучше переехать к Шэнь Цяну, ведь его кровать большая.

Вспомнив о Шэнь Цяне, Цзи Фэн не смог усидеть на месте. Он взглянул на Гуань Иня, который сидел смирно и увлечённо смотрел мультики.

Тогда он тихо вышел из комнаты.

Шэнь Цян, поужинав, сидел один в своей комнате и делал домашнее задание. Цзи Фэн незаметно пробрался к нему.

Шэнь Цян, увидев его прыгающую походку, сразу же подошёл и поддержал его:

— Почему ты пришёл в такое время?

Цзи Фэн закатил глаза:

— Просто зашёл посмотреть.

— Тогда поиграй немного, я быстро закончу.

Шэнь Цян снова сел за письменный стол. Цзи Фэн уселся на кровать и смотрел на его спину, чувствуя, как его лицо немного нагрелось.

Он хотел сказать, что останется здесь на ночь. Он уже столько раз оставался у Шэнь Цяна, но теперь их отношения изменились, и он не мог просто это высказать.

Когда Шэнь Цян закончил домашнее задание и начал убирать канцелярию, Цзи Фэн, стиснув зубы, решил, что не стоит тянуть. Он сделал три больших шага и запрыгнул на спину Шэнь Цяна.

Шэнь Цян, не ожидая этого, наклонился вперёд от толчка, затем обернулся с выражением

лёгкого раздражения:

— Что опять?

Цзи Фэн пристально смотрел на его лицо, находящееся так близко, и его сердце забилося быстрее.

Он, собравшись с духом, закрыл глаза, вытянул губы и резко поцеловал его.

Шэнь Цян на мгновение замер, но быстро пришёл в себя, обнял Цзи Фэна за талию и принял этот неожиданный поцелуй, даже ответив на него.

Почувствовав мягкий язык, проникший между его губ, Цзи Фэн резко открыл глаза и отстранился. Он глубоко вдохнул и сказал:

— Я останусь здесь на ночь.

Только тогда Шэнь Цян понял, почему Цзи Фэн выглядел немного странно:

— Останешься, так останешься. Что? Стесняешься?

— Кто стесняется, — Цзи Фэн выпрямился. — Я просто пришёл сказать тебе.

Шэнь Цян поправил позу, усадив Цзи Фэна на колени, и тихо засмеялся:

— Цзи Фэн, ты такой милый.

«Ты милый, вся твоя семья милая», — подумал Цзи Фэн. Ему, как парню, было немного неприятно слышать, что его называют милым, но их текущая поза вызывала у него странное смущение, и он не мог возразить.

— Кстати, ты вчера говорил о трёх разгах. Это значит, что я поцеловал тебя три раза? Но вчера я поцеловал тебя только дважды.

Цзи Фэн вспомнил этот важный вопрос.

— Не помнишь? В день начала учёбы, в автобусе, был ещё один раз, — напомнил Шэнь Цян.

В автобусе?

Цзи Фэн попытался вспомнить и через некоторое время наконец понял:

— Это тоже считается?

В тот день он был просто слишком счастлив и не смог удержаться, чтобы не поцеловать Шэнь Цяна в щеку. Тогда он ещё не осознавал, что любит его.

— Для меня это считается, — сказал Шэнь Цян, приближаясь. — Может, я сделаю пятый раз? Четвёртый раз ты опять опередил меня.

Цзи Фэн не совсем понимал, зачем считать эти поцелуи, но инстинктивно закрыл глаза. В следующее мгновение тёплые губы Шэнь Цяна коснулись его.

Поцелуй Шэнь Цяна был нежным, в отличие от Цзи Фэна, который действовал резко и неумело.

Он медленно провёл языком по уголку губ Цзи Фэна и почти шёпотом прошептал:

— Открой рот.

Цзи Фэн колебался всего секунду, затем открыл рот. Язык Шэнь Цяна проник внутрь, двигаясь взад и вперёд, почти вызывая огонь!

Цзи Фэн задержал дыхание и вдруг понял, что его предыдущие поцелуи были просто детскими играми.

Когда Шэнь Цян отпустил его, Цзи Фэн с подозрением посмотрел на него:

— Ты раньше целовал кого-то?

Шэнь Цян снова поцеловал его в губы:

— Нет, ты первый.

— Тогда почему ты так умеешь?

— Наверное, у меня толстая кожа, — Шэнь Цян сдержал смех.

Цзи Фэн покраснел от его взгляда и понял, насколько глупо прозвучал его вопрос. Он встал с колен Шэнь Цяна и сказал:

— Я пойду домой за вещами, скоро вернусь.

— Тебе помочь?

— Не надо, это совсем близко.

Цзи Фэн в приподнятом настроении вернулся домой, но, войдя, услышал шум в главной комнате.

Он зашёл туда и увидел, что Гуань Инь сидит и плачет, дедушка Гуань выглядел рассерженным, а отец Гуань что-то уговаривал.

— Что случилось? — спросил Цзи Фэн, недоумевая.

Мама Цзи подошла с обеспокоенным выражением лица:

— Сяо Фэн, Гуань Инь по неосторожности испортил несколько твоих книг. Посмотри, они важные?

Книги?

Цзи Фэн сразу вспомнил, что, уходя, он оставил книги на кровати, а те, что были в коробке, не убрал.

Он поспешил в свою комнату и, войдя, увидел на полу несколько бумажных самолётиков и даже несколько только что разрезанных книг.

Он поднял книги и увидел, что две из них были испорчены, часть страниц уже была вырвана.

Лицо Цзи Фэна мгновенно потемнело. Это были его самые дорогие книги, и вся семья знала об

этом. Гуань Юэ, как бы они ни ссорились, никогда не трогала его книги. Он только остерегался, чтобы Гуань Инь не трогал компьютер, но не ожидал, что тот порвёт книги.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16146/1445929>